

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 378.180.6

О. Л. Шкиндер

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ БУДУЩИХ МЕНЕДЖЕРОВ

В статье представлены результаты исследования нравственных и профессиональных ценностей студентов очного и заочного отделений факультета менеджмента Уральского государственного педагогического университета, которые могут быть положены в основу проектирования содержания и технологий обучения будущих специалистов.

Ключевые слова: ценности, нравственные ценности, профессиональные ценности, студенты-менеджеры.

Abstract – The paper provides the research data on the moral and professional values of students of the faculty of Management of the Ural State Pedagogical University, which can be used to design the content and technologies of manager training.

Index terms: values, moral values, professional values, managers-to-be.

В условиях инновационного развития экономики происходит коренное изменение образовательной парадигмы: образовательное учреждение должно не только дать профессиональные знания, умения и навыки, но и сформировать ряд профессионально значимых и социально необходимых личностных качеств (компетенций), образующих социальный портрет будущего специалиста. К ним относятся культура системного мышления, культура организационного поведения, коммуникативная культура, умение работать в команде, толерантность, стремление к самообразованию и саморазвитию, высокая профессиональная ответственность, организаторские и лидерские качества, устойчивость к постоянно изменяющимся социальным, психологическим и экономическим факторам, гибкость и креативность мышления, оптимальный стиль поведения, умение представлять свои профессиональные и личностные качества, культура здоровья и здорового образа жизни.

Подписание Россией Болонского соглашения, вхождение в европейское образовательное пространство требуют коренной перестройки отечественного образования. Однако очень важно в процессе интеграции сохранить его лучшие традиции, главная из которых – приоритет нравственности. Именно к этому аспекту российского самосознания в переломные исторические эпохи обращались известные философы (Н. А. Бердяев, А. Ф. Лосев, В. С. Соловьев и др.) и ученые-педагоги (А. Г. Асмолов, Б. Г. Гершунский, В. А. Караковский, Б. Т. Лихачев, Н. Д. Никандров, З. И. Равкин и др.).

В современной ситуации проблема нравственности является для России одной из самых актуальных. Социально-экономические преобразования, происшедшие в стране, привели к резкому падению нравственных устоев и смене ценностей и ценностных ориентаций, особенно в среде молодежи [1].

Ценности – вершина структуры ценностных ориентаций, связанных с идеализациями и жизненными целями личности. Будучи одним из центральных личностных новообразований, они выражают сознательное отношение человека к социальной действительности и в этом своем качестве обуславливают мотивацию его поведения, оказывают существенное влияние на все стороны его бытия и составляют основу его мировоззрения. Смысловые образования предельного обобщения превращаются в ценности, и человек сознает собственную ценностную систему, только относясь к миру как целому.

Понятие «ценность» рассматривают разные науки: аксиология, философия, социология, биология, психология. В ценностях сконденсированы опыт и результаты познания прошлых поколений, воплощающие устремленность культуры в будущее. Являясь важнейшими элементами культуры, ценности придают ей единство и целостность. Ценность внутренне освещает всю жизнь человека, наполняет ее простотой и гармонией, что ведет к подлинной свободе – свободе от колебаний и страхов, свободе творческих возможностей.

Ценности не являются чем-то неизменным, раз и навсегда упорядоченным – их перестройка возможна. С. А. Рубинштейн говорил, что ценность – это значимость для человека чего-то в мире, и только признаваемая ценность способна выполнять важнейшую ценностную функцию – функцию ориентира поведения [2].

Профессиональные ценности – это ориентиры, на основе которых человек выбирает, осваивает и выполняет свою профессиональную деятельность. Они характеризуются определенным знаком, т. е. имеют положительные и отрицательные ориентиры, степенями доминирования, осознанности и изменчивости.

Анализ содержательной стороны деятельности личности обнаруживает также, в какой мере выявленные ценности студентов соответствуют общественному эталону, насколько они адекватны цели воспитания.

Нами было проведено исследование нравственных и профессиональных ценностей студентов очного и заочного отделений факультета менеджмента Уральского государственного педагогического университета (УрГПУ). Данный контингент был выбран не случайно: наша цель заключалась в сравнении набора ценностей студентов, обучающихся одной и той же специальности, но отличающихся по следующим показателям:

- форма обучения (очная и заочная);
- возраст (студенты-очники – 17–19 лет; студенты-заочники – 27–41 год);
- социальный статус (100% студентов заочного отделения имеют постоянное место работы, 87% – семью и детей);

• степень осознанности выбора (многие студенты-заочники имеют профессиональный опыт управленца (63%) и выбрали специальность осознанно (87%), тогда как у значительной части «очников» выбор профессионального будущего определялся родителями (37%) или престижностью специальности (23%).

Согласно результатам исследования, у большинства (78%) студентов-менеджеров 1–2-го курсов дневного отделения (17–19 лет) четко определены основные ценности жизни: хорошее образование (13,9%), хорошая работа (12,0%), успешная карьера (10,2%), семья (11,3%), уважение окружающих (15,6%). Очевидно, что для молодых людей этого возраста привлекательны и духовно-нравственные, и профессиональные, и сугубо прагматичные, материальные жизненные ценности.

Жизненные цели и ценности студентов дневного и заочного отделений во многом схожи, с той только разницей, что последние уже реализовали многие устремления, поскольку это люди, обеспеченные работой (50,4%), создавшие семьи (63,6%), имеющие собственный бизнес (6,3%). Вместе с тем студенты-очники гораздо выше оценивают свои возможности получения хорошего образования (84,7%) и престижной работы (77%), основания собственного бизнеса (58,2%) и т. п. Вероятно, эти различия обусловлены их меньшим социальным опытом и более выраженным жизненным оптимизмом или уверенностью в том, что в новых социально-экономических и политических условиях им будет легче добиться желаемых результатов.

Важно, однако, подчеркнуть, что представления опрошенных о ценности собственных достижений и будущих возможностях существенно расходятся. Достаточно сказать, что среди «очников» 58,2% считают, что они добьются богатства, тогда как среди «заочников» число тех, кто рассчитывает разбогатеть, всего 32,8%, а 47,0% уверены, что они никогда не станут богатыми, хотя это для них очень ценно. Остальные (17,1%) не относят богатство к основной ценности своей жизни и профессиональной карьеры.

Помехой в реализации жизненных планов студенты как очного, так и заочного отделений считают отсутствие материальных средств (52,1% и 69,2% соответственно), проблемы с трудоустройством (38,2% и 30,1%), неудачу в создании семьи (52,1% и 69,2%). Единственное, чем существенно отличается восприятие «очников», – это естественный для молодых людей более высокий жизненный тонус, который позволяет им психологически легче переживать реальные и возможные жизненные трудности.

Базовые ценности студентов как очного, так и заочного отделений очень близки. И те, и другие ориентированы в большей степени на интересную работу, чем на заработок (49% и 53,7% соответственно), и в большинстве своем предпочитают свободу материальному благополучию (70,5% и 58,5% соответственно).

В то же время анализ ряда инструментальных ценностей, отвечающих не столько на вопрос «Что в жизни важнее?», сколько на вопрос

«В каких условиях и как реализовывать жизненные цели?», демонстрируя достаточно высокий уровень преемственности разных поколений, показывает основной вектор изменений ценностных систем молодежи, выросшей в условиях рыночных реформ. Ценность солидарности признают 35,2%, готовности заботиться о бедных членах общества – 24,8%. И хотя число сторонников солидарности среди студентов старшего поколения всего на 7% больше, но в результате этого сдвига выбор молодого поколения меняется в сторону уменьшения показателя. Если большинство студентов-заочников (54%) считают, что те, кто материально преуспел, должны помогать остальным, то большая часть молодежи полагает, что материальных успехов люди должны добиваться сами (53,9%).

Однако убеждение молодежи в том, что бедность – справедливый удел тех, кто не обеспечил свое материальное благополучие, является отнюдь не проявлением их жестокости или эгоизма, а следствием изменений социально-экономической обстановки в стране. В современную молодежную среду внедряется модель индивидуалистического утилитарного сознания западного типа. Краеугольный камень этого способа мировосприятия – человек, «сам себя делающий», а следовательно, сам несущий ответственность за последствия своих действий. И не случайно в парах ценностных суждений, отражающих противоположность инициативно-индивидуалистического и коллективистского типов сознания, ответы студентов-очников распределялись качественно иначе, чем ответы заочников. 64,9% юношей и девушек, обучающихся на дневном отделении, считают, что их материальное положение и в настоящем, и в будущем зависит только от них самих, так же думают 40,5% студентов-заочников, риск в построении карьеры оправдан – 50,6% и 32% соответственно, а также «главное в работе – сколько за нее заплатят» – 61,7% и 46,3%.

Наконец, говоря о ценностях морального плана, студенты-очники продемонстрировали определенную преемственность со студентами-заочниками, хотя происшедшие в этой области сдвиги все же не могут не насторожить. Так, большая часть представителей молодежи убеждена, что лучше не достичь материального благополучия и не сделать карьеры, чем перешагнуть ради этого через свою совесть и мораль. Но все же 43,8% из них, т. е. почти половина, готовы драться за свое место в жизни и переступить ради своего благополучия через моральные нормы. Среди заочников данное соотношение составило соответственно 75,5% и 23,8%.

Эти расхождения отражают скорее различия в целевых установках студентов разных отделений, чем реальную готовность к нарушению молодыми людьми норм морали, а тем более – права. Уверенность в том, что можно иметь только «честные», а не любые доходы, выразили две трети студентов-очников. Вместе с тем тот факт, что каждый третий представитель молодежи считает допустимыми любые доходы, независимо от того, как они получены – факт очень тревожный. У заочников этот показатель вдвое меньше – 17,6%.

Нельзя не обратить внимания и на правовой нигилизм студентов-очников. Достаточно отметить, что только каждый десятый их представитель и каждый седьмой представитель заочников готовы безоговорочно подчиняться требованиям закона. Основная же масса и тех, и других склонны делать это только при одном условии – что закон един для всех, и представители власти будут следовать его нормам так же, как и все остальные граждане.

Единственное, что внушает оптимизм – выявлена относительно небольшая часть (около трети) тех, кто в своем поведении намерен ориентироваться не столько на закон, сколько на свое понимание справедливости.

Поскольку благодаря выстраиваемой на факультете и в УрГПУ системе воспитательной работы у нас есть возможность воздействовать на изменение ценностных ориентиров в период обучения, дополним набор ценностей студентов-очников данными исследования о том, какие качества они в наибольшей степени ценят в людях. В анкете имелась возможность отметить не более трех из четырнадцати предлагаемых положительных качеств личности.

Явное предпочтение опрошенные отдают уму. Вероятнее всего, это объясняется тем, что ум в рамках российского менталитета понимается как всеохватывающее свойство человека, противостоящее, как известно, глупости. Нередко ум противопоставляется также силе. Однако только 8,5% молодых людей отличают силу как очень значимое человеческое качество.

Наиболее часто встречающейся комбинацией свойств, высоко ценимых очниками, оказались ум (63,6%), доброта (36,7%) и чувство юмора (34,4%). Если угодно, это сочетание представляет собой некую социально-психологическую характеристику предпочитаемой личности. Ум сам по себе может быть чрезмерно рационален и даже жесток. Следовательно, жесткость преодолевается добротой как некоторым нормативным свойством российской культуры, противостоящим чрезмерной рациональности в отношениях между людьми. Объединению ума и доброты способствует чувство юмора, которое как бы призывает не воспринимать все трудности жизни слишком серьезно. Чувство юмора позволяет дистанцироваться и от крайне рационалистической позиции, и от чрезмерной доброты, помогая сохранить ироническое отношение к самому себе и к происходящему.

Хотелось бы обратить внимание, что такие качества, как обязательность (17,5%), стремление к независимости (9,9%) и инициативность (9,5%) занимают гораздо более низкие позиции, чем того требует логика и содержание развития рыночных отношений. Независимость коррелирует со стремлением к свободе, но это качество выбирают в данном контексте только 9,8%. Обязательность – условие успеха в складывающейся системе общественных отношений, в рыночных взаимосвязях, но и оно получает поддержку только 17,5%. Больше число молодых людей избирает отзывчивость (22,5%). Полученные данные говорят о том, что студенты-очники, которые младше заочников на 15–17 лет, еще недостаточно актив-

но повернулись в сторону рыночных отношений, проявляют слабую требовательность к себе и явно недооценивают необходимость повышения культуры делового общения.

Особое место среди жизненных ценностей студентов очного отделения занимает образование. В сложных условиях всеобщего изменения ситуации обостряется вопрос ценности этой сферы жизни. Для чего нужны знания, что дает высшее образование? Известно, что многие выпускники вынуждены работать не по специальности, так как найти работу нелегко. Но именно тенденции настоящего времени – отсутствие гарантии работы по специальности – увеличивают ценность высшего образования как такового и, следовательно, меняют причины стремления к обучению.

Выбор учебы как ценности указывает на то, что в сознании студентов как очного, так и заочного отделений господствует ориентация на приобретение с помощью знаний профессии (61%). Следовательно, ценность знаний, которые связаны с расширением кругозора (47%), понимание общих законов организации природной и человеческой жизни изначально умалется. Происходит интуитивное, неосознанное деление приобретаемых в вузе и вне его знаний на необходимые для будущей профессии и лишние. Но если не придется работать по специальности, как молодые люди смогут приспособиться к жизни, не имея общей широкой подготовки? Обнаружилось, что, чем старше студенты, тем отчетливее у них выражена ориентация только на те знания, которые дают возможность реализовать себя в профессии, применить их на практике (87%).

Более предпочтительным выглядит выбор, связанный с желанием стать образованным человеком (58%), поскольку он ориентирует на ценность знания как средства развития культуры, познания законов организации жизни природы, людей, самого себя. Это стремление снижается с 1-го по 5-й курс более чем в 2 раза: с 20 до 8%. По-видимому, выпускники приходят к выводу, что полученные за годы учебы знания не повлияли существенно на их культуру, представления о мире, уже приобретенные на основе жизненного опыта, под воздействием друзей, родителей и т. д. Лишь 17% респондентов связывают свое образование с изменением их жизненных и профессиональных ценностей. Это значит, что не был осознан подлинный смысл образованности, и студенты не рассматривают полученные знания как важнейший способ развития своей личности. При этом 80% опрошенных все же указывают, что планируют получить необходимые знания именно в вузе.

Противоречие сегодняшнего образования заключается в том, что, с одной стороны, оно ориентировано на формирование культурных, освоивших нормы и правила современной жизни, стремящихся к постоянному самосовершенствованию индивидов. С другой стороны, студентам постоянно внушают, что знания нужны, прежде всего, для реализации себя в конкретной специальности [3]. Не осознается необходимость более широкого общего развития, позволяющего заниматься широким спектром деятельности, который предполагает, например, получение управленческой специальности.

Проводимые в вузе инновации должны быть направлены на создание новой модели формирования у студентов интереса к учебе на основе развития в ходе освоения любого предмета ценностных навыков взаимодействия с природой, людьми, самим собой не в отдаленном будущем, а в повседневной жизни, в профессиональной деятельности. В этом случае можно надеяться на то, что студенты как заочного, так и очного отделений будут учиться не только ради приобретения профессии, но и для того, чтобы постоянно самосовершенствоваться и тем самым всегда соответствовать времени, приобрести определенный уровень нравственно-профессиональных ценностей. Организация образовательного процесса с учетом полученных данных будет соответствовать требованиям рынка, т. е. будет более практико-ориентированной.

Литература

1. Ценностные ориентации современной молодежи: обзор социол. исслед. / Рос. гос. юнош. б-ка; сост. В. П. Вдовиченко. М., 2004.
2. Рубинштейн С. А. Человек и мир. М.: Наука, 1997.
3. Большов В. Б. Высшее образование в системе жизненных стратегий студенчества // Глобализация и социальные изменения в современной России: тез. докл. и выступлений на Всерос. социол. конгрессе: в 16 т. М.: Альфа, 2006. Т. 12: Социология молодежи.